

Вот уже третий раз за месяц я слышу в свой адрес: «Ну ты злая», «Нельзя так с людьми» и коронную добивающую фразу «Добрее нужно быть».

Уже представили себе старую каргу, орущую на всех подряд без повода? Нет, ситуация обстоит несколько иначе.

Конно-спортивный комплекс. Возвращаемся с прогулки по лесу, несколько взрослых всадников на частных лошадях. Вдруг под ноги впереди идущему коню буквально бросают ребёнка лет пяти со словами: «Иди погладь лошадку».

Не стеснясь в выражениях, громко и с чувством объясняю недалёкой мамаше, что могло случиться с её чадом, будь жеребец чуть пугливее, а всадник отвлекись на что-то. Мамаша делает круглые глаза, хватается ребёнка и уносится вдаль, грозя всеми карами небесными и судом за оскорбления.

Я злая и плохая? Нет, эта мамаша, привозящая старшего сына на групповые занятия, известна всей конюшне полным отсутствием инстинкта самосохранения и непробиваемой самоуверенностью. Её младшего детёныша уже вытаскивали из денника жеребца-производителя, из будки алабая и из левады молодых лошадей. Спокойно разговаривать с ней уже пробовали. Не помогло. Я наорала, используя все возможности великого и могучего, и что-то третью неделю её, кроме как возле манежа, где занимается старшенький, не видно.

Но я плохая. Я материлась при ребёнке, наорала на бедную женщину. По мнению окружения — добрее нужно быть.

Новая сотрудница на работе косячит не переставая. Не выполняет ту работу, для которой её нанимали, стремится помогать всем подряд, внося хаос в чёткий распорядок дня, отвлекает сотрудников. Вызывали к начальству, объясняли, грозили увольнением, понижением зарплаты — всё бесполезно. Растирая тушь и подводку, она полдня хлюпает носом и продолжает косячить. В один прекрасный момент её косяки испортили работу мне. На пятиминутке с чувством, толком и расстановкой, при всех

сотрудниках, я высказала всё, что думаю о её работе и её способностях.

Истерика, рыдания, два дня за свой счёт. Ходит, демонстративно не здороваясь и отворачиваясь при встрече, но работает! Выполняет ту работу, какую должна выполнять! Не знаю, правда, надолго ли хватит. Но в глазах офиса — я зло. С бедной девочкой нужно было помягче. Она же молодая, зелёная!

И последний случай, который добил меня окончательно.

Одна из бабулек у подъезда взяла за правило отлавливать идущих из школы детей, хватая за рукава, и расспрашивать, а точнее — выпытывать подробности семейной жизни родителей. Нередко доводила до слёз. С бабушкой разговаривали по-хорошему, жаловались её детям, но те лишь разводили руками — что со старухи взять. Однажды она поймала и мою дочь. Когда та пришла, глотая слёзы и рассказывая, как «Мария Карловна выпрашивала, где папа с мамой столько денег берут», я спустилась вниз и от души, на весь двор, высказала старой дуре всё, что думаю о ней и о её способе получения сплетен.

Бабулька притихла, а во дворе мне с прискорбием сказали, что на пожилых женщин кричать нельзя, можно же было по-человечески, добрее надо быть к людям.

Да, может быть, я невоспитанная, невоздержанная хамка, которая не умеет нормально разговаривать. А может, всё-таки дело не во мне?

[Read Full Article](#)